

НАХОДКА В ТУМБОЧКЕ

Ленинцана Анатолия Солоницына

СК Новосибирск - 2000 - 1 сентябрь - с.5

Если эти снимки увидят сотрудники музея В.И.Ленина — их ждет большое потрясение. Неизвестные фотографии вождя? Да еще в год 130-летия со дня рождения — мировая сенсация! Спешу внести ясность. Это материал для другого музея — музея кино. И, конечно, для тех, кто помнит, любит и знает выдающегося российского актера Анатолия Солоницына.

Но пора рассказать две истории. Одна из них — история находки снимков спустя тридцать лет после того, как они были сделаны. И, разумеется, история самих этих фотографий.

...Новосибирцев Халиных — Валерия и Марию — я знаю давно. Он — ведущий телеоператор, патриарх, можно сказать, сибирского телевидения. Мария, или Маша, как все ее зовут (притом, что у них с Валерием два внука) — режиссер кино и телевидения, талантливая художница, работающая в редком жанре коллажа.

На этот раз я пришел к ним по заданию одной из местных газет — взять у Маши интервью «за жизнь». Попили чаю, поговорили, я записал всё, что нужно, и перед тем как распрощаться, попросил поискать в семейном альбоме снимок для иллюстрации статьи.

Валерий полез в тумбочку и после недолгих поисков извлек пачку фотокарточек. Вместе начали перебирать. В горе снимков на столе мое внимание привлек сверток: так скручивается фотобумага, если её долго не расправлять.

— Кстати, можешь посмотреть, — предложил Валерий.

Я с трудом расправил тугую, неподдающуюся трубку. Не скрою — опешил.

Со снимков смотрел живой Ильич! Так, во всяком случае, показалось в первую минуту. Ленин читает газету... Задумался, ушел в себя... Сидит за столом с группой товарищей.

И Ленин, такой молодой...

— Это Толя, — сказала хозяйка.

— Солоницын, — уточнил хозяин дома. — В образе Ленина.

— Солоницын?! Где, когда, почему? — Валерий задумался.

— Надо вспомнить... Конец шестидесятых, скорее всего. Сто-

летие Ленина когда было? Точно! Тогда все ставили ленинские

пьесы, и мы тоже — на Новоси-

бирском телевидении. Только не

помню, какую именно... Михаил

Шатрова, наверное. Он тогда

очень популярный был. Сколько

лет прошло? Тридцать, даже

больше, да... Вот режиссер —

Вадя, то есть Вадим Федорович

Сюмаков, он сейчас в Минске. Пробы

сделали — сами обалдели, до чего Солоницын

на Ленина похож!

— Спектакль вышел?

— Нет, даже трастовых репетиций не

было, я бы запомнил. Запретили. Кто? Об-

ком, наверное. Но как, по каким причинам

— не скажу. Спроси у Светланы Михайло-

вой, она редактором литдрамы была.

Но и Светлана Михайлова рассказала

немного.

— Разговор с Толей помню... Я почему

его Толей называю? Не для того, чтобы зна-

комством щегольнуть. Мы все тогда были

— Толя, Света, молодые. Так вот, он как-то

сказал: «Ребята, мне под Ленина и грими-

роваться особенно не надо». Залысины, и

вообще похож, правда. К чему этот разго-

вор — нет, не помню... Давно дело было.

И посоветовала сходить в музей Дома

актера.

Персональное дело

А.А.Солоницына

Материалов о Солоницыне у нас мало, — посоветовала заместитель директора Ольга Степановна. — Актеры, знаете, какой народ? У всех домашние музеи, ни у кого программки старой не допросишься...

За этими разговорами она порылась в каких-то бумажках на полке, обрадованно воскликнула: «Вам повезло!» и положила передо мной обычную канцелярскую папку серого картона, на обложке которой было старательно выведено «Персональное дело». И пониже — «Солоницын А.А.»

Чем же прощтрафился Анатолий Солоницын в Новосибирске, за что на него завели «персоналку»?

Выяснить это не удалось, так как никакого криминала в папке не обнаружилось. Хранилось там десятка полтора фотографий, пара газетных вырезок и брошюра «Ветвь», написанная Алексеем Солоницыным, братом актера.

Перебирая материалы, я узнал, что в Сибирь Анатолия Солоницына пригласил режиссер Арсений Сагальчик. Он ставил в «Красном факеле» — театре с историей и хорошей репутацией — «Бориса Годунова». Соблазнил, естественно, главной ролью.

В Сибирь Солоницын приехал после съемок «Андрея Рублева» у Тарковского. Фильм лежал на полке и о нем Солоницын-Рублев мог только рассказывать.

Постановка «Бориса Годунова», как и исполнение роли Солоницыным вызвали разноречивые отклики. Один из местных критиков в рецензии, хранящейся в музейной папке, утверждал, что работа «закончилась крахом», а сам Годунов походит не на царя, а на «захудалого боярина». В книжке «Ветвь» говорится, со ссылкой на театральные журналы тех лет, прямо противоположное.

Кроме «Бориса Годунова», в Новосибирске Солоницын сыграл еще в нескольких спектаклях — «Бега» по Булгакову, «Маленькой докторше» Симонова, «Моем друге» Погодина, а один спектакль — «Жизнь Сент-Экзюпери» Малюгина — даже поставил как режиссер.

Никаких сведений о работе на телевидении и, естественно, о ленинском спектакле, в музее не оказалось. Как я, собственно, и предполагал.

Какой актер откажется заработать?

Пришлось отправиться по новым адресам — к людям, которые тридцать лет назад помогали встать на ноги юной музе телевидения. Московские программы в Сибири в ту пору не принимали, до всего доходили своей головой.

Вадим Суховерхов был тогда режиссером литературно-драматической редакции.

— Помню ли я Солоницына? Да Толя — жена Лариса — крестная моего сына Сени! Я у них потом и в Таллинне, и в Питере останавливался... Мы с ним несколько передач сделали, причем не худших. Он поэзию очень любил, стихи мог читать часами — память профессиональная, актерская. Пушкинская была передача, потом моноспектакль «Слово о полку Игореве», но особенно удалась постановка «Асеев о Маяковском». У нас с Толей возник контакт чисто человеческий, хотя как актер он меня, режиссера, устраивал не всегда. Это сложно объяснить, если коротко. Ленин? Не помню, не моя работа.

Режиссер Виталий Гоннов приехал в Новосибирск после ВГИКа в тот же год, когда в «Красном факеле» появился новый актер. Они оказались хорошо знакомы — оба начинали в одном драмкружке во Фрунзе. Вскоре Солоницыну дали квартиру, приехала жена Лариса, Гоннов же мотался по частным углам. Анатолий пригласил пожить к себе, где Виталий и застрял на год.

— Мы столько на кухне переговаривали! После спектаклей он возвращался поздно, Лариса уже спала, а мы жарили картошку и обменивались информацией. О «Рублеве», Тарковском много рассказывал. Конечно, надо бы записывать, но ведь мы никогда не живем будущим. Почему Толя пришел на телевидение? Во-первых, ему это дело нравилось. Во-вторых, какой же актер откажется заработать, если есть возможность? Особых денег ни у кого тогда не было. Помню, обсуждали цикл «Антология советской поэзии». Заголовок придумали такой: «Да здравствует революция!» Ни больше, ни меньше. Ленинские передачи тогда косяком шли, к столетию готовились. Но с Толей... нет, не помню. Сюмакова надо спросить.

Проверка на дороге к Ленину

Всё свелось к необходимости отыскать в Белоруссии Сюмакова. Я набрал

какой-то сложный многозначный номер — заграница! — и объяснил цель звонка. Услышал в ответ: «Для меня все эти события как вчера были!»

И он рассказал следующее. Для постановки выбрали роман Афанасия Коптелова «Возгорится пламя», точнее одну из его частей. Материал книги — молодой Ленин, сибирская ссылка, готовящийся в глубинке съезд РСДРП. Вещь была идеологически безупречная — автор только что получил Государственную премию. Автором инсценировки был Анатолий Никульков, в ту пору главный редактор журнала «Сибирские огни», основанного Горьким. Такое количество авторитетов понадобилось для того, чтобы обезопаситься со всех сторон: ленинский спектакль, к ленинскому юбилею — дело нешуточное.

Естественно, встал вопрос об исполнителе главной роли. Новосибирск — город театральный, режиссер еще раз посмотрел все идущие на сценах спектакли, но так никому и не решился предложить ответственную роль.

— Я поехал в другие сибирские города, слетал в Алма-Ату. Там нашелся очень хороший актер, но его не отпустил главный режиссер — хорошие актеры самим нужны. Здесь-то и осенило!

Солоницын отнесся к предложению с большим энтузиазмом. Знаменитый пример «Красного факела» Тимохин, которого все актеры любили и звали не иначе, как «дядя Боря», сделал грим, очень удачный. Актер мгновенно преобразился, а когда с характерной картавостью произнес несколько фраз, все облегченно вздохнули — Ленин!

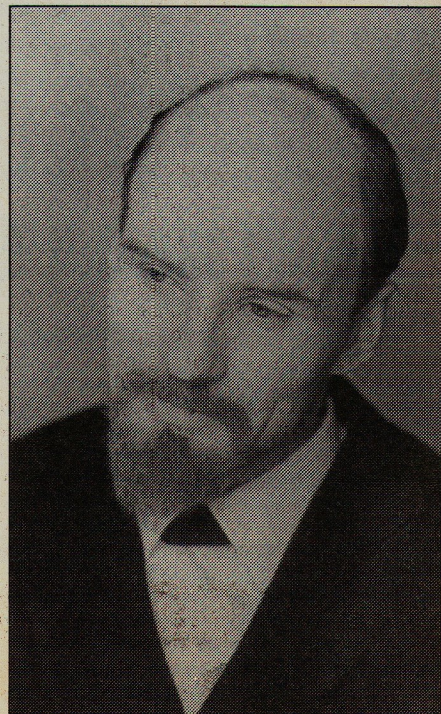
Похож — не похож...

Однако это ничего не означало без мнения Главного Художества, каковым в ту пору являлся, конечно же, обком партии. Директор студии Глеб Никодимович Шляк отнес фотопробы. Они понравились. «Добро» было получено.

Подготовительные работы закипели. Группа из четырех человек — режиссер Вадим Сюмаков, оператор Борис Шарин, художник Саша Антропов и заведующая постановочной частью Валя Девятова — отправились в поездку по ленинским местам Сибири: в Красноярск, Минусинск и, конечно же, Шушенское. Снимали фотографии, из которых потом получилась целая выставка, делали зарисовки, а Валя даже выторговывала у местных крестьян предметы быта, похожие на те, которые окружали Ленина в ссылке — вязаные половички, глиняные кринки, чулки и ухваты. Всё это должно было, по замыслу, придать ощущение подлинности происходящего на экране.

Вернувшись в Новосибирск, Сюмаков принялся разрабатывать с Солоницыным концепцию будущей постановки, обещавшей стать событием. Ходульность персонажа, свойственную, впрочем, всем казненным произведениям тех лет, договорились закамфлировать, придав Ленину черты фанатика. С обкомом партии свой тонкий творческий замысел согласовывать не стали, справедливо рассудив, что он вряд ли будет там поддержан.

Окрыленный Солоницын в эти дни жил Лениным. Изменилась, как вспоминают ак-

теры, даже походка, жесты. Он любил пугать друзей, внезапно заговорив «по-ленински».

Наступило время трастовых репетиций в павильоне. Но тут случилось непредвиденное.

Поток ленинских постановок в стране рос, как снежный ком и в ЦК спохватились — во многих спектаклях периферийных театров и студий вождь превращался в карикатуру. Было приказано каждую такую роль согласовывать на самом верху. Директор студии Шляк с фотопробами срочно вылетел в Москву. Снимки в Гос-телерадио понравились.

— Похож! — оценил большой начальник. — Молодцы, хорошо артиста подобрали, вылитый Ильич, — сказал он так, как будто лично делал с Лениным революцию. — К нам сейчас такое везут! Кстати, кто артист?

— Солоницын, — с гордостью сказал Шляк.

— Какой Солоницын? Который Рубле-

ва играл? С этим ещё, как его... Тарков-

ским дружит?

И еще раз взял в руки фотографии.

— Вчера, значит, монах, а завтра — Ле-

нин? Ну-у... — Директор студии засучал.

— А знаете, не так уж и похож. Это мне

сначала показалось, тут света мало. То

есть ничего общего с Лениным. Нет, это

дело мы разрешить не можем...

Солоницын страшно расстроился. Как, впрочем, и вся группа. Вскоре другой режиссер сделал передачу по другой книжке, также сибирского писателя. Естественно, с другим актером в роли Ленина. Менее похожим на вождя, но обладавшим безупречной, с точки зрения властей, личной и творческой биографией.

Анатолий Солоницын вскоре уехал из Новосибирска — сначала в Таллинн, потом в Ленинград. Впереди были «Проверка на дорогах», «Зеркало», «Любить человека», «Солярис», «Сталкер», «Восхождение»...

Валерий НОВИКОВ, Новосибирск

На снимках — актерские пробы; творческая группа несостоявшегося спектакля. Слева от Солоницына-Ленина (сидят) режиссер В.Сюмаков, справа телеоператор В.Халин. Фото из семейного архива В. и М.Халиных